

Те люди были облачены в одинаковые белые одежды, а на их воротниках красовалось по белоснежному перу. Тот, что ехал впереди, сжимал в правой руке меч, а на его левом предплечье восседала огромная белая птица с ярко-красными когтями. Птица склонила голову набок и уставилась на Цзя Динъи блестящими, как бусины, глазами.

Цзя Динъи мельком взглянул на неё, и в ту же секунду в его груди разлился нестерпимый жар. Он непроизвольно прижал ладонь к сердцу.

— Кто в повозке? — спросил человек с птицей.

— Моя супруга, — ответил Цзя Динъи, подавляя внутреннее смятение. — И сын.

— Вот как? — Незнакомец удивленно посмотрел. — Прошу простить мою дерзость, но я бы хотел, чтобы она вышла и сделала несколько шагов.

Бу Цинь, слышавший каждое слово изнутри, невольно облился холодным потом. Он осторожно отодвинул край занавески, чтобы разглядеть людей в белом. Он пришел в ужас от увиденного — это была секта Белого Пера! Он лихорадочно перебирал в памяти сюжет: боевые искусства этой школы были посредственными, но их прирученные красноногие белые соколы представляли смертельную угрозу.

— Могу я узнать, в чём причина такой просьбы? — Цзя Динъи преградил путь незнакомцу. — Моя жена пуглива и боится чужаков.

Тот не стал прорываться силой, а лишь пристально оглядел Цзя Динъи с головы до ног.

— Любопытно. Какую школу боевых искусств вы исповедуете, молодой господин?

— Я никогда не обучался воинскому делу, — отрезал Цзя Динъи.

Человек усмехнулся. В этот миг красноногий белый сокол на его руке внезапно захлопал крыльями и издал резкий, пронзительный крик, эхом ушедший в самое небо.

Стоило этому звуку достичь ушей Цзя Динъи, как его Гуйсуй отозвался мощным резонансом. Поток энергии внутри бешено закрутился, но раз за разом наткнулся на невидимую преграду. В месте этого затыка грудь пронзила невыносимая боль.

Заметив, что Цзя Динъи поморщился, незнакомец рассмеялся:

— Эти красноногие белые соколы своим криком чувствуют повреждения в Гуйсуй. А когда источник энергии разрушен, тело неминуемо отзывается на голос птицы. Должно быть, сейчас вам очень больно?

Цзя Динъи с каменным лицом выпрямился.

— У меня просто прихватило живот. Уже прошло.

Птица закричала ещё яростнее, но Цзя Динъи больше не выказал ни капли слабости. Видя, что лоб мужчины покрыт крупными каплями пота, хозяин птицы произнёс:

— Терпеть бессмысленно. Белый сокол не стал бы так надрываться, не почуй он изъян в вашем Гуйсюй. Лучше говорите правду.

— Мне нечего сказать, — Цзя Динъи медленно коснулся длинной иглы за поясом, его взгляд стал ледяным. — Я обычный торговец, следующий своим путём. Внутри — моя семья.

Человек с птицей выхватил меч, и остальные люди в белом тут же рассредоточились, беря повозку в кольцо. Холодный блеск стали отразился в их глазах, а перья на воротниках мелко затрепетали.

— Раз говорить нам не о чем, придётся вам проехать с нами.

Не успел он выпустить сокола, как занавеска повозки шевельнулась. Изнутри высунулся прелестный, словно выточенный из нефрита малыш. Он дернул Цзя Динъи за рукав и тоненьким голоском пролепетал:

— Мама, папа рождает!

Цзя Динъи: «...»

Люди в белом: «...»

Дуань Упинь, ничуть не смутившись, повторил с полной уверенностью:

— Мама, папа рождает!

Бу Цинь, спрятавшийся в повозке, едва не взвыл от отчаяния. Он же четко учил его: «Папа, мама рождает!». Как этот мелкий умудрился перепутать всё именно сейчас?

Поправив сверток под одеждой, чтобы выглядеть как беременная женщина, Бу Цинь стиснул зубы. Достав кинжал, он без колебаний вонзил его себе в бедро. Чудовищная боль мгновенно ослепила его, по телу пробежала крупная дрожь.

Он вырос в современном обществе, в тепличных условиях, и никогда не знал настоящих

лишений. Удар ножа заставил его закричать в голос — так громко и истошно, что даже красноногий белый сокол осекся и озадаченно уставился на повозку.

Цзя Динъи резко откинул полог. Бу Цинь лежал головой вглубь фургона, а его ноги, которые он не мог свести от боли, были направлены наружу. Между бедер густо текла кровь.

Реакция Цзя Динъи была мгновенной. С лицом, полным неподдельного ужаса, он вскрикнул:

— Жена! Что с тобой? Неужели... началось?

Бу Цинь из последних сил кивнул. Его волосы намокли от пота и прилипли к лицу, придавая ему вид измученной роженицы.

Один из учеников шепнул предводителю:

— Старший брат, птица кричала так из-за нерожденного младенца. Птица почувствовала новую жизнь.

Старший брат секты Белого Пера перевел взгляд с Дуань Упиня на кровь, пропитавшую подол Бу Циня. Наконец, он неохотно махнул рукой:

— Живо поезжайте в город, ищите повитуху.

— Если с моей женой что-то случится, я вас из-под земли достану! — Цзя Динъи бросил эту яростную угрозу и, хлестнув лошадей, погнал повозку к городским воротам.

Когда тряска немного утихла, Бу Цинь прохрипел:

— Мы ушли от них?

Цзя Динъи запрыгнул внутрь, задрал его подол и развел ноги в стороны, осматривая рану. Из-за потери крови сознание Бу Циня начало путаться. Резкие движения напарника, его сосредоточенный, тяжелый взгляд... перед глазами всё поплыло.

— Сначала найдем врача.

— Нет, — Бу Цинь схватил его за руку. — Нельзя останавливаться. Если они привезут больше красноногих белых соколов, обман раскроется. У тебя ведь есть мазь? Веди повозку, я сам перевяжу.

Цзя Динъи пристально посмотрел на него, затем выхватил флакон с лекарством и бинты.

Бросив их Дуань Упиню, он бросил:

— Помоги матери.

Бу Цинь взял лекарство. Кровь уже залила оба его бедра алым. Он горько усмехнулся: наконец-то понял, почему женщины в «те самые дни» не могут обойтись просто теплой водичкой. Глядя на это месиво, никакой водой не отделаешься.

Он попытался засыпать рану порошком, но тот мгновенно вымывался непрекращающимся потоком крови. Обладая Бу Цинь хоть каплей медицинских знаний, он бы знал, что на бедрах нельзя размахивать ножом — там проходит крупная артерия.

Израсходовав весь флакон, он так и не смог остановить кровотечение. Он туго обмотал ногу бинтом, но ткань на глазах темнела от влаги.

Бу Цинь осознал: кажется, это конец пути для персонажа по имени Дуань Буцинь. Если память ему не изменяла, по канону тот и должен был умереть от потери крови, спасая Дуань Упиня. Что ж, он почти вписался в сюжет, разве что спас не главного героя, а будущего злодея.

Смерти он не боялся. После перемещения в другой мир что может быть страшнее? Вдруг это единственный способ вернуться домой?

Он подполз к краю и выглянул наружу. Посмотрев на четкий профиль Цзя Динъи, он тихо произнес:

— Кажется, я возвращаюсь.

— Что? — Цзя Динъи мельком взглянул на его бескровные губы. Голос Бу Циня стал призрачным, едва слышным за стуком колес.

— Скажи мне... ты убил старца Юньцзуня только потому, что он хотел забрать меня?

— Разумеется, — Цзя Динъи на мгновение замолчал, прежде чем добавить: — И ещё он убил Цуйхуа.

Бу Цинь удивился, но слабо улыбнулся.

— Когда я вернусь... я перепишу эту историю. Сделаю тебя величайшим боссом... Хотя нет. Ты слишком хорош собой, будет жаль, если герой тебя убьёт. Может, сделать тебя верным соратником? Но ты такой гордый и злопамятный, вряд ли согласишься быть на вторых ролях.

— Заткнись, — внезапно рявкнул Цзя Динъи. Он резко натянул вожжи и развернул повозку обратно к Пофэну.

Позади них на дороге остались не только следы колес, но и цепочка багровых пятен.

Почуяв перемену направления, Бу Цинь снова зашевелился:

— Не возвращайся в город. Я правда могу вернуться домой. В моем мире есть компьютеры, телефоны... там намного лучше. Я обещаю, что в следующий раз буду добрее к таким злодеям, как ты. Не дам вам умереть просто так, ради славы героя.

— Я сказал — молчи! — в голосе Цзя Динъи гремела ярость.

Бу Цинь почувствовал укол нежности. Неужели этот человек готов рискнуть собой, лишь бы спасти его?

Но трогательный момент не продлился и трех секунд.

— Я потратил столько сил, чтобы заполучить тебя, — процедил Цзя Динъи. — Я ещё не успел как следует тебя использовать. Я не позволю тебе сдохнуть так просто.

«Значит, я для него всего лишь инструмент?» — Бу Цинь почувствовал, как жизнь уходит из него еще быстрее. То ли от раны, то ли от обиды.

Впрочем, ответ пришел с небес. Секта Белого Пера не собиралась их отпускать.

Не успели они достичь ворот, как небо потемнело от стаи белых птиц. Это были те самые красноногие белые соколы. Они кружили в строгом порядке, образуя в воздухе гигантский шестиугольник с переплетающимися линиями внутри.

— Построение Белых Перьев Замкнутого Колодца, — прошептал ослабевший Бу Цинь. — Эти птицы быстры, а люди будут здесь через четверть часа. Хватай Дуань Упиня и беги.

— Уйдем вместе.

Бу Цинь покачал головой:

— С повозкой вам не оторваться от птиц. Бери ребенка, ныряйте в лес — в густой чаще соколы бессильны.

Заметив колебание Цзя Динъи, он добавил:

— Я всё-таки Третий господин семьи Дуань. Увидев рану, они обязаны будут меня вылечить. Я скажу, что ты меня похитил, они мне ничего не сделают.

— Если ты вернешься к ним, ты труп, — отрезал Цзя Динъи. За те мгновения, что он листал секретные техники Дуань Бучэня, он понял, почему Дуань Буи одновременно содержал Дуань Бучэня и Дуань Буциня и в то же время постоянно опасался их. Но открывать этот секрет Бу Циню он не собирался.

— Зажми рану и спрячься, — скомандовал Цзя Динъи. — Я приму бой.

Он на руках перенес Бу Циня в заросли, следом усадил Дуань Упиня, велел тому крепко давить на повязку. Запихнув в рот Бу Циню какую-то горькую пилюлю, Цзя Динъи бросился обратно к повозке и выхватил из-под сиденья тяжелый сверток.

<http://bllate.org/book/17444/1658572>